

Взяв аптечку и, немного подумав, небольшую книжку со стеллажа, вышел обратно на улицу, не хочу здесь все кровью заляпать. Сев у стены рядом с входом, начал осматривать себя, и шипя выдергивать поврежденную чешую. Сами по себе они не зарастают, так что лучше он них избавиться и дать отрасти новой. Закончив самоистязание, обработал раны мазью-антисептиком, чтобы не воспалились. Квакуи, только недавно же полинял!

Затем решил заняться крыльями, достал из аптечки иглу и шелковые нитки, очень дорогие шелковые нитки, и начал зашивать порванные перепонки. К счастью, все оказалось не так страшно, как показалось на первый взгляд. Однако на недельку-другую о полетах лучше забыть.

Закончив латать крылья, отправился к месту побоища, у дальней стороны поляны. Однако сначала остановился возле кучки доспехов, оставшихся от того парня с разбитой головой. Просто кучка доспехов, присыпанная легкой пылью. Нет, не так. Куча металлических деталей, составлявших латы. Присев рядом, начал их изучать.

Не осталось ни плоти, ни крови. Нет даже частиц кожи и волос. Да что там, даже одежды нет, как впрочем, и кожаных креплений доспеха с деревянными рукоятками оружия. Похоже, заклинание было именно по органике. А пыль, которую уже унесло ветром, - то, что от нее осталось.

Взяв переднюю пластину нагрудника, задумчиво покрутил ее в руках. Мне в первый раз попался целый, не деформированный экземпляр и что-то в нем не дает мне покоя. Что-то привычное, но в тоже время кажется неправильным... Квакуи! Да это же штамповка!

Перебрал весь доспех, так и есть. Неказистость броне придает тот факт, что технология неотработанная и броню явно доводили до кондиции впопыхах, молотком по наковальне.

Собрав части доспеха покрупнее, сложил все в карман, попозже пригодятся, кода займусь правой лапой. Затем отправился дальше.

Остановившись рядом с монахом, присел рядом и кончиками когтей приоткрыл ему рот. Ну да, там были небольшие обломки керамической капсулы и кусок губчатого вещества, язык почернел и уже начал разлагаться. Из рта тянуло острым химическим запахом, и отнюдь не из-за пренебрежения личной гигиеной. Судя по всему, губка пряталась в капсуле, и была пропитана каким-то алхимическим ядом. В одеянии не было ничего, даже карманов. Так что сорвал с него амулет и отправился дальше.

Подойдя к месту, где стояли стрелки, подобрал одну из аркебуз. Хотя аркебузу ли?

Дульнозарядное ружье больше походило на поздний кремниевый мушкет, только немного массивней. К тому же имело нарезной ствол. Калибр где-то двадцать миллиметров. Правда, вместо ударно-кремниевого замка, тут немного иная система. Вместо полки, куда сыпется порох для воспламенения основного заряда, и кремня с огнивом, из которых высекается искра, здесь два амулета. Первый находится на месте кремня и фактически является частью курка, второй - это металлическая пластина на месте полки, идущая прямо в ствол, и крышка, которая ее закрывает.

Кончиками когтей взвел курок, затем нажал на спуск. Курок, отогнув крышку, ударил по пластине. Пластина у ствола тут же раскалилась добела... и, оказывается, ружье было заряжено. К счастью пострадало только дерево, на которое было направлено дуло. Однако зачем такая система? Можно просто нагреть участок ствола с порохом.

Хотя ответ нашелся сразу же, точнее сказать, уязвимость конструкции. Пластинка треснула. А после еще одного холостого выстрела и вовсе разлетелась на осколки. Довольно тонкая и хрупкая, к тому же явно предназначена для частой замены.

Отбросив ружье, полез в седельные сумки лежавшей рядом лошади. В бою я случайно оторвал ей голову когтями. В сумках была провизия, одежда, деньги... забираем, и сверток промасленной ткани с очень интересным содержимым. Там оказались бумажные пакетики с порохом, пули, пеньковые ружейные пыжи и стопка запасных пластинок.

Пластинки изготовлены из дешевого алхимического железа. В целом по «цена-качество» идеальный вариант. Пластинка дешевая, плетение простое, и из-за мгновенных нагревов и охлаждений быстро ломаются. На ствол такое лучше не ставить. Далее пули. Пуля вытянутая, не шарик, свинец в медной оболочке. Правда внутри, помимо свинца, отчетливо ощущается какое-то взрывное плетение, на глаз точно не скажу. Порох – черный, зернистый. Судя по мощности и очень малому количеству дыма, имеет алхимические добавки.

Так, я не понял. Тут где-то тихонечко произошла промышленная революция?! Откуда вдруг такие игрушки? Такими темпами они скоро доберутся и до капсульных патронов.

«Дзынь...»

Квакуи, еще два десятка! Похоже подкрепление. Идут быстро.

Отбежал назад ко входу в пещеру, чтобы подготовиться. Снова запечатал вход и растолкал новые боевые накопители.

«Дзынь...»

Я уже было хотел начать материться, но тут среди еще четырех десятков вновь прибывших заметил метки Сэдрика и его гвардейцев, а также... Аргуса? Почему я не удивлен?

Вторая группа быстро нагнала первую, похоже, завязалась драка. Ну что же, пусть они там сами разберутся, а я пока лапой займусь.

Огнем растопил лед на правой лапе и тампоном промокнул рану от осколков чешуи и остатков крови. Затем достал из кармана нагрудник и, разогнув в более-менее плоскую форму, приложил к ней. Металл сначала потек, словно воск, а затем и вовсе стал жидким как ртуть, и тут же начал обволакивать рану, принимая очертания чешуи. С деталями доспеха поменьше сделал то же самое, но с другими ранами на лапе. Через пару дней, когда закончится ассимиляция, уже невозможно будет сказать, где была старая чешуя, а где новая.

Ну а тем временем Сэдрик и Ко уже разобрались с вражеским подкреплением и добрались до поляны. Первыми показались эльф и его гвардейцы верхом на закованных в бронь кейфонгах, бескрылых грифонах. В отличие от крылатой разновидности, кейфонги гораздо массивней и используются в качестве тяжелой кавалерии. В бою они зачастую куда опасней своих всадников. Однако их дрессировка и содержание довольно дорогое удовольствие. Поэтому позволить себе такую кавалерию может далеко не каждый. Следом за ними, на обычных лошадях, показались паладины.

Окинув взглядом побоище и меня, сидящим рядом с входом и спокойно жующим сосульку, эльф выдохнул с облегчением и, убрав меч в ножны, направился прямо ко мне.

- С ее Высочеством все в порядке? – вместо приветствия спросил Сэдрик.

- Спит, – коротко ответил я, указывая сосулькой на барьер. – У нее энергетическое истощение. Последние пару дней она втайне от меня она плела какую-то пакость, которой недавно распылила полтора десятка фанатиков.

Сэдрик явно хотел что-то сказать или спросить, но я ему не дал, к тому же к нам подъехала еще пара знакомых мне паладинов.

- Мастер Аргус, Мастер Джулиан, – кивнул обоим – Не сказал бы, что рад вас видеть.

Обвел все троих взглядом и продолжил, едва не шипя:

- Значит, Садонак снова зашевелился, – кинул амулет монаха Джулиану.

Поймав его на лету, паладин, скривившись, сжал его так, будто хотел раздавить, затем убрал медальон в сумку.

- Секретная информация, приказ Папы, – интересно, а он еще какие-нибудь отмазки знает или она у него универсальная?

Я лишь отвернулся, развел руками и хлопнул себя по бедрам. А то я не знаю!

- Да еще и Лори оказывается одна из десяти, избранница? И чья? Хотя нет, не говорите, я сам угадаю. Асий, я прав? – судя по тому, как Сэдрик старался не встречаться со мной взглядом, попал в десятку. – Ладно уж эта парочка, ты-то МОГ мне рассказать, – опустил я голову прямо к эльфу, выпуская из ноздрей струйки дыма.

- Она просила не рассказывать, – ответил совсем уж скисший эльф.

Закрыв глаза и задрал голову, почти уперевшись лбом в стену. Сделал недолгое дыхательное упражнение. Если не успокоюсь, то сейчас действительно кого-нибудь сожгу.

После небольшой неловкой паузы голос подал Аргус:

- Можно нам удостовериться, что с ее Высочеством все в порядке?

Вернув голову в нормальное положение, помассировал глаза и указал на распечатанный барьер:

- Если разбудите – бошки свинчу, – предупредил я их.

Сэдрик позвал лекаря и своего заместителя, которому отдал пару приказов, в основном о раненных и погибших, и отправил назад. Затем, вместе с Аргусом отправились в пещеру, разумеется, предварительно спешившись. Джулиан же отправился к своим паладинам. А я так и остался сидеть у входа, наблюдая за тем, как оринские гвардейцы вместе с паладинами ловят чудом уцелевших лошадей, обыскивают трупы и стаскивают их в кучу. Особое внимание они, разумеется, уделяли ружьям.

Понаблюдав за ними еще немного, достал из кармана небольшую книжку, местное священное писание. Все так же аккуратно, кончиками ногтей, открыл ее и начал пролистывать, ища нужный мне отрывок.

«... и обрушилась беда на земли Андараса, имя которо Садонак Темнейший. Вышел он из моря и вел за собой несметные полчища ужасных тварей.

Пылали города, опустошались разобщенные долгой войной страны, и не было пощады ни старику, ни женщине, ни младенцу. И обладал он страшной силой, подчинять умы и души смертных. Не одна армия не могла его остановить, с каждым нашим поражением он становился все сильнее.

Но не нужны были Садонаку не богатства, ни рабы, ни земли. Все, чего хотел Темнейший – утопить нас в нашей-же крови. Не было от него спасения не на горных вершинах, не в дремучих лесах, не в безднах подземных.

И обратились в отчаянии народы Андараса в мольбе о помощи и прощении, к богам, что некогда были отринуты и забыты. Услышали Десятеро их мольбы и сжалились над детьми, решив дать еще один шанс. Выбрав десять дев, наделили они их своей благодатью, и даровали им звезду с небосклона, обладавшей силой одолеть Темнейшего.

Сплотив остатки народов Андароса, удачей и хитростью сумели избранницы заманить Темнейшего и его полчища в глубочайшую бездну под «Горой Скорби», где ценой страшных жертв и потерь удалось им одержать победу и заточить чудовище.

Не все избранницы пережили тот бой. И не было в тот день не пира, не победных песен. Был лишь плач скорби по ушедшим, на отравленной и обожженной земле. Но время залечило эти раны. С тех пор возносим мы хвалу Десятерым и павшим героям, что сумели одолеть Темнейшего.

Но и эти оковы не вечны. Когда клетка вновь начнет слабнуть, боги вновь ниспошлют своих избранниц и новую звезду с бескрайнего небосклона, дабы Темнейший так и остался в заточении на веки вечные...»

М-да. В отличие от прочих, данное придание не красивая сказочка о том, как становится хорошо, когда все живое в мире в согласии. Нет, это реальный исторический факт. Несколько тысячелетий назад, на эти земли пришло какое-то хтоническое чудовище и устроило тотальный геноцид всей разумной жизни. И если бы не вмешательство богов и их избранниц, то... не знаю, пришлось бы мне остановиться на ПМЖ в другом месте?

В общем, когда печати на тюрьме Садонака начинают выдыхаться, снова объявляется десяток избранниц, с каким-то мощным артефактом наперевес, и под фанфары и восторженный вой толпы, идут все заново конопатить. Такое уже случалось не раз и не два, и даже не десять. Вроде бы последний раз был лет двести пятьдесят назад, и прошел как-то мимо меня.

Сру после того как я закрыл и убрал писание назад в карман, из пещеры вышли Сэдрик, Аргус и гвардеец-целитель. Гвардеец отправился к остальным а эльф с паладином устроились на камнях рядом со мной. Седой паладин, достал из поясной сумки трубку, набил ее табаком и закурил, задумчиво глядя перед собой.

- Ты куришь? – поинтересовался я у паладина.

- Только когда нервничаю, – ответил тот, затем, после пары затяжек обвел рукой поляну. – За все время существования Церкви подобного еще не случалось. Конечно, культ был всегда, как и покушения на избранниц. Но максимум на что их хватало это выскакивающий из-за угла оборванец с ножом или лучник где-нибудь на крыше. Но чтобы такое...

- К тому же это была третья группа, – подал голос Сэдрик. – Первые две мы перехватили, остатки второй группы нагнали уже в лесу... Из-за этого проклятого оружия я сегодня потерял десять человек и трех кейфонгов...

- Мы потеряли вдвое больше паладинов, – добавил Аргус, после еще одной затяжки.

- Откуда вообще взялись эти бесовские...

- Ружья, – закончил я за эльфа, после чего оба синхронно повернули ко мне головы. – Стрелковое оружие, не такое сложное, как может показаться на первый взгляд. Однако молотком по наковальне такое не сделать.

Далее пришлось минут десять подробно объяснить на принесенном экземпляре, устройство ружья, способ зарядки, и как вообще пользоваться.

- Откуда ты столько знаешь? – задал резонный вопрос Аргус, Сэдрик уже к такому привык.

- Неверно. Лучше спросить, откуда они узнали о подобном, – указал дулом на кучу трупов. – Чтобы прийти к подобному оружию, нужны сотни лет проб и ошибок. Я уже молчу про саму технологию производства.

Немного подумав, спросил у эльфа:

- Сколько времени у вас уходит на создание одного комплекта брони?

- Если за работу берется сразу вся гильдия кузнецов, то где-то неделя, – подумав, ответил тот. – А что?

- Что бы скажите об их броне?

- Качество аховое, но защиту обеспечивают достойную, – ответил Джулиан, слушавший весь наш разговор. – К чему вы клоните? – похоже, он начал что-то подозревать.

- Думаю, те, кто ковал эти латы способны за недель выдать до пяти полных комплектов подобных, если не больше. И скорее всего раз от раза их качество будет только улучшаться.

- Ты в этом уверен? – спросил Аргус.

- Факты говорят сами за себя. Если у тех кузнецов получилось создать полторы сотни, если не больше, единиц такого сложного оружия, не допустив расхождения в размерах и конструкции, то что им мешает подобным образом создавать доспехи? Конечно, до штучных изделий ваших гильдий им еще далеко, но по сравнению с тем, что я видел несколько месяцев назад, прогресс на лицо. А если прибавить сюда еще и их амулеты, защитные плетения и то, чем начинены пули, то получается что, у них с толковыми магами-артефакторами и алхимиками все в полном порядке.

- Твоя интуиция, – скорее констатировал факт, чем спросил Сэдрик.

- И она тоже, – подтвердил я. – А еще простое наблюдение и пара умозаключений.

- Это... тревожит, – выдавил из себя Аргус, снова набивая трубку.

Обдумав все мною сказанное, Сэдрик распорядился собрать несколько комплектов брони и оружия, для того чтобы отправить их в гильдию, на подробное изучение. Потом ко мне подошел один из гвардейцев и передал звенящий мешок. В договоре по охране есть пункт, согласно которому, любые денежные средства, которые были у убийц отходят мне в качестве трофея.

Затем пришла очередь уборки. К счастью долго уговаривать гвардейцев с паладинами, помочь перетаскать жмуриков в лесной овраг неподалеку, не пришлось. Дохлых лошадей просто скормили кейфогам. Правда, во время трапезы они то и дело косились на меня, чуяли, кто тут хозяин. Закончив с наведением порядка, Сэдрик отправил своего заместителя с докладом в Антос, а Джулиан с амулетом связи подробно отчитался напрямую епископату.

Спустя несколько часов из пещеры вышла и сама избранница. Не обращая никакого внимания на Сэдрика и Аргуса, она подошла прямо ко мне. Уже машинально взял ее и посадил себе на плечо.

Посидев пару минут в неловкой тишине, я наконец устало выдохнул:

- Ну и зачем ты полезла? Я бы и сам прекрасно справился.

- Просто... он сказал, что они идут, и что они очень опасны. Я подумала что смогу...

- Много думала. И себя подставила, и мне из-за этого досталось.

С плеча слышались всхлипы.

- И вообще, могла бы и обо всем рассказать.

Принцесса передвинулась поближе и обняв меня за шею и прошептала:

- М-мне просто хотелось... хоть еще немного побыть той беззаботной принцессой в гостях у доброго дракона... хоть чуть-чуть... - и она заплакала.

Прикрыл ее крылом от посторонних взглядов. Проклятие, даже рассердиться на нее уже толком не могу. Привязался я к ней. Пожалуй, даже слишком...

После этого еще неделю на поляне квартировали пара десятков гвардейцев, вперемешку с паладинами. Затем Сэдрик привез приказ от Мартина, вернуть дочь назад в замок, и мне по секрету добавил, что, скорее всего ее потом перевезут в одну из паладинских крепостей в Сэрафе. Выплатил мне гонорар и забрал Лори.

Смотря им в след я испытывал двоякое чувство. С одной стороны дело сделано, можно расслабиться, но с другой, беспокойство тисками щемило оба сердца. Когда они окончательно пропали из виду, со всего маха ударил кулаком о стену пещеры и выдохнул облако черного дыма. Потом со скрежетом выдернув руку из камня, потопал назад в пещеру.

Все-таки слишком к ней привязался.

<http://tl.rulate.ru/book/1882/101402>